

Литовскія Епархіальныя Вѣдомости

ГОДЪ ТРИДЦАТЬ ЧЕТВЕРТЫЙ.

ВЫХОДЯТЬ
по
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

1-го СЕНТЯБРЯ 1896 ГОДА.

Подписная цѣна съ пересылкою 5 рублей.
Отдѣльные №№ Литовскихъ Епарх. Вѣд. за прошедшіе годы и за настоящій 1896 г. по 10 к. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 35.

При печатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто строки взимается:

за одинъ разъ 10 коп.
„ два раза 15 „
„ три раза 20 „

СОДЕРЖАНІЕ № 35.

Мѣстные распоряженія. О назначеніи предсѣдателей уѣздныхъ училищныхъ отдѣленій. Утвержденіе въ должности церковныхъ старостъ. **Мѣстные извѣстія.** Возвращеніе Его Высокопреосвященства въ Вильну. Некрологи. **Неофициальный отдѣлъ.** Храмъ св. Владимира въ Кіевѣ. Нѣсколько словъ о совращеніи уніатовъ Западной Россіи въ латинство.

Мѣстные распоряженія.

По докладу Епархіальнаго Училищнаго Совѣта о назначеніи предсѣдателей Уѣздныхъ Училищныхъ Отдѣленій на основаніяхъ Высочайше утвержденнаго 26 февраля текущаго года положенія объ управленіи школами церковно-приходскими и грамоты вѣдомства Православнаго Исповѣданія, Его Высокопреосвященство 15 сего августа изволилъ утвердить въ должности предсѣдателей уѣздныхъ отдѣленій Виленской и Ковенской губерній, и по новому положенію, прежнихъ лицъ.

— 22 августа утверждены въ должности церковныхъ старостъ на три года выбранные къ церквамъ: 1) Меречской, Трокскаго уѣзда, учитель Меречскаго народнаго училища Николай Дреко; 2) Рудоминской, Виленскаго у., мировой посредникъ баронъ Павелъ Трофимовичъ Раушфонъ-Траубенбергъ; 3) Нарочской, Вилейскаго уѣзда, кр. дер. Забродья Федоръ Ив. Шуплякъ—на 2-е трехлѣтіе; 4) Веселовской, Новоалександровскаго уѣзда, кр. дер. Лушнева, Иванъ Вас. Жукъ; 5) Красногорской, того-же уѣзда, запасной фейерверкеръ изъ кр. дер. Мостище Ананія Герофеевъ Викторовъ—на 3-е трехлѣтіе; и 6) Порплицкой, Вилейскаго уѣзда, кр. дер. Володьковъ Семень Степановъ Паляинъ—на 6-е трехлѣтіе.

Мѣстные извѣстія.

— **Возвращеніе Его Высокопреосвященства въ Вильну.** 26 сего августа, въ 10 ч. съ минутой утра, Его Высокопреосвященство благополучно, въ вождѣленномъ здравіи, возвратился въ Вильну послѣ ревизіи церковей Ковенской и Виленской губерній. На станціи желѣзной дороги Владыку встрѣчали: о. Ректоръ семинаріи архимандритъ Иннокентій, о. кафедральный прот. П. Левицкій, о. намѣстникъ Свято-Духова монастыря игумень Варсонофій, о. ключарь собора свящ. М. Голенкевичъ и др. Обѣздъ церковей совершенъ Владыкою при благоприятной погодѣ и при большомъ стеченіи народа въ мѣстахъ остановокъ Его Высокопреосвященства.

— **Некрологи:** 20-го августа скончался заштатный псаломщикъ Переволожской церкви *Георгій Балландовичъ*, 70 лѣтъ, вдовый; дѣти пристроены.

— 10-го августа скончался, состоявшій на вакансіи псаломщика при Новоалександровской церкви, діаконъ *Петръ Гумилинъ*; послѣ него осталась жена.

— **Архіерейскія служенія.** 29-го сего августа Его Высокопреосвященство совершилъ въ 9^{1/2} ч. утра божественную литургію въ св.-Духовомъ монастырѣ, въ сослуженіи о. намѣстника и братіи. Проповѣдь сказалъ законоучитель Высшаго женскаго Маріинскаго училища священникъ К. Соболевскій. Въ 1 ч. дня Владыка, въ сослуженіи городского и военнаго духовенства, совершилъ у Георгіевской часовни панихиду по воинамъ и всѣмъ положившимъ жизнь свою на полѣ брани за вѣру, царя и отечество. Стеченіе представителей власти, служащихъ и народа было велико.

— 30-го августа, въ день св. благовѣрн. и в. кн. Александра Невскаго Его Высокопреосвященство совершилъ божественную литургію въ кафедральномъ соборѣ, въ сослуженіи о. ректора семинаріи, кафедральнаго протоіерея и соборнаго причта. На молебнѣ присутствовало все городское духовенство. Въ концѣ молебна возглашены были обычныя многолѣтія и вѣчная память Императорамъ Александру I, Александру II и Александру III.

— **Вакансіи: Священниковъ:** въ с. *Новомъ-Дворѣ* (13) и въ м. *Яловкѣ* (1)—при Кресто-Воздвиженской церкви—Волковскаго у., въ с. *Хоробровичахъ* (25)—Слоним-

екаго у., въ с. *Козянахъ* (12)—Дисненскаго у., въ с. *Дятковичахъ* (12) и въ м. *Ивановъ* (1)—Кобринскаго у., въ с. *Ляховичахъ* (19)—Брестскаго уѣзда, въ с. *Хабовичахъ* (16)—Кобринскаго у., въ м. *Остринь* (6)—Лидскаго у., въ с. *Жоснь* (4)—Вилейскаго уѣзда.

Псаломщиновъ: въ с. *Ковнатовъ* (22)—Шавельскаго у., въ г. *Трокахъ*—(11), въ с. *Церковникахъ* (10) и въ с. *Барцевъ* (1)—Брестскаго уѣзда, въ с. *Смоляницъ* (10)—Пружанскаго уѣзда, при *Габской* (3) и *Ситской* церквахъ (3)—Вилейскаго у., въ г. *Новоалександровскъ* (1).

Неофициальный отдѣлъ.

Храмъ св. Владиміра въ Кіевѣ.

Высоко надъ берегомъ Днѣпра, на краю откоса одной изъ кіевскихъ горъ, какъ-бы осѣняя свой древній стольный городъ, а съ нимъ и всю крещеную Русь, стоитъ съ крестомъ въ рукѣ изваянный равноапостольный князь Владиміръ. При освященіи этого памятника въ 1852 г. впервые возникла мысль о сооружеіи въ Кіевѣ храма въ честь и славу просвѣтителя русской земли святаго Князя Владиміра. Первымъ возжелѣлъ ее покойный митрополитъ кіевскій Филаретъ (Амфитеатровъ). Во время торжества открытія святому князю памятника въ Кіевѣ, митрополитъ замѣтилъ въ присутствіи Государя Николая Павловича, что сооруженный на ирибрежной горѣ у Днѣпра памятникъ, имѣя только гражданское значеніе, недостаточенъ для благовѣрнаго Владиміра, озарившаго Русь евангельскимъ свѣтомъ; владыка тутъ же высказалъ мысль, что лучшимъ памятникомъ для просвѣтителя русскаго народа и перваго христіанскаго князя Россіи былъ бы величественный храмъ во имя его, а не статуя. Государь вполнѣ одобрилъ эту мысль, и въ томъ же году, по представленію митрополита, послѣдовало Высочайшее соизволеніе на открытіе повсемѣстной въ Имперіи подписки на сооружеіе въ Кіевѣ храма въ память святаго благовѣрнаго великаго князя Владиміра.

Ободренный сочувствіемъ Государя и не желая отягивать осуществленіе своей мысли, также сочувственно встрѣченной и всѣмъ русскимъ обществомъ, митрополитъ одновременно съ открытіемъ подписки поручилъ архитектору Штрому составить проектъ храма. Горячо взявшись за дѣло, Штромъ не замедлилъ выполненіемъ порученія и спустя нѣсколько мѣсяцевъ представилъ проектъ и планъ грандіознаго храма, въ видѣ креста съ тринадцатью куполами. Стоимость сооружеіа исчислена была въ 700 тыс. руб. Проектъ встрѣтилъ общее одобреніе, и Штромъ считался уже строителемъ будущаго всенароднаго православнаго памятника-храма. Къ сожалѣнію, осуществленіе его оказалось невозможнымъ: средства на сооружеіе храма ограничивались одними только частными пожертвованіями по подпискѣ, которая въ первый годъ дала едва только седьмую часть исчисленной стоимости храма. Хотя подписка и продолжалась, но со 100 тысячами рублей трудно, конечно, было приступать къ сооружеію, стоящему 700 тыс. р. Имѣвшихся въ наличности денегъ едва только хватило бы начать дѣло, и затѣмъ пришлось бы остановиться, пока вновь соберется достаточная сумма и т. д. Такимъ способомъ дѣло затянулось бы Богъ вѣсть на какое дол-

гое время; во избѣжаніе этого, въ 1853 г. архитектору Спарро поручено было уменьшить размѣры собора, сообразно съ имѣвшимися въ наличности средствами. Спарро до минимума уменьшилъ размѣры собора, обрѣзавъ концы его креста такъ, что, вмѣсто прежнихъ тринадцати, осталось только семь куполовъ. Въ такомъ видѣ стоимость храма исчислена была въ 120 тыс. рублей.

Проектъ этотъ былъ утвержденъ въ 1859 г., и 15 іюля 1862 г., въ день памяти святаго князя Владиміра, состоялась закладка храма. Постройка его была поручена, однако не Спарро, а академику архитектуры Беретти, который не пожелалъ слѣдовать въ точности плану перваго и вошелъ съ предложеніемъ объ измѣненіи его: за ту же сумму Беретти брался построить соборъ въ полтора раза большихъ размѣровъ. Это заманчивое предложеніе было, къ несчастію, принято, и Беретти началъ строить соборъ по своему плану. Работы шли очень быстро, и въ 1866 году стѣны храма были возведены уже до куполовъ. Но тутъ произошло то, чего, очевидно, не предвидѣлъ академикъ архитектуры, но что предвидѣли и предсказывали многіе не специалисты. Задумавъ строить соборъ въ полтора раза большихъ размѣровъ и не располагая потребными для такого увеличенія средствами, Беретти разсчиталъ соблюсти экономію на толщинѣ стѣнъ. Увы!—расчетъ оказался невѣренъ: тонкія стѣны, своды и арки не выдержали тяжести верхнихъ частей зданія и дали глубокія трещины. О продолженіи работъ не могло быть и рѣчи,—приходилось начинать дѣло съизнова, но средства истощились, пожертвованій болѣе не поступало, и храму грозила самая плачевная участь. Работы были прекращены, зданіе заколочено.

Такимъ образомъ, составленіе общаго плана храма и веденіе работъ на первыхъ порахъ было поручено людямъ, не обладавшимъ соответствующими знаніями и талантами. По внѣшнему виду храмъ вышелъ зауряднымъ. О какомъ либо сравненіи извнѣ съ Казанскимъ, Исаакіевскимъ и даже съ Смольнымъ соборами не можетъ быть и рѣчи: снаружи—это одинъ изъ обычныхъ большихъ православныхъ русскихъ храмовъ. Строющійся храмъ былъ заколоченъ и такъ простоялъ десять лѣтъ, вплоть до 1876 г.

Только спустя десять лѣтъ, въ 1876 г., вслѣдствіе настоятельно выраженнаго и затѣмъ черезъ нѣкоторое время вновь повтореннаго желанія посѣтившаго Кіевъ Императора Александра Николаевича, работы были возобновлены. Командированный министерствомъ внутреннихъ дѣлъ профессоръ архитектуры Бернгардтъ, опредѣливъ причины поврежденія стѣнъ (несоответствіе ихъ толщинѣ тяжести верхнихъ частей зданія), составилъ планъ укрѣпленія ихъ и достройки храма, исчисливъ стоимость всѣхъ работъ въ 250 тыс. руб. Сумма эта вскорѣ была отпущена министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, причемъ завѣдываніе работами поручено академику архитектуры В. Н. Николаеву, который и привелъ ихъ къ благополучному окончанію. Въ 1882 г. зданіе храма было готово; оставалась внѣшняя отделка и внутреннее убранство.

Хотя, какъ мы видѣли, размѣры храма уменьшены значительно противъ первоначальнаго проекта, но и въ настоящемъ видѣ, оконченный нынѣ, онъ производитъ чрезвычайно величественное впечатлѣніе. Конечно, его нельзя ставить рядомъ съ Петербургскимъ Исаакіевскимъ соборомъ, подобнаго которому нѣтъ не только въ Россіи, но и во всемъ восточно-христіанскомъ мірѣ. Но, по красотѣ и

величію, а главное—по художеству внутренняго убранства, кievскій Владимірскій соборъ можетъ смѣло сравниться съ храмомъ Христа Спасителя въ Москвѣ. Соборъ стоитъ на возвышенномъ мѣстѣ, въ лучшей и очень живописной части Кіева и, конечно, займетъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ числѣ достопримѣчательностей и святынь не только „матери русскихъ городовъ“, но и во всей вообще Россіи, всего славянскаго міра.

Напоминая своимъ видомъ византійскую базилику, соборъ имѣетъ форму креста и состоитъ изъ трехъ наосовъ („кораблей“), изъ коихъ средній вдвое почти болѣе боковыхъ; въ среднемъ наосѣ помѣщается главный алтарь, противъ котораго главный (западный) входъ въ соборъ; въ боковыхъ наосахъ устроены хоры, раздѣляющія ихъ на два этажа, и помѣщаются алтари; на хорахъ, по одному съ каждой стороны, находятся два придѣла. На среднемъ наосѣ, по срединѣ, главный (большой) куполъ, по сторонамъ его, справа и слева, по малому куполу; на боковыхъ наосахъ—по два малыхъ купола. Общіе размѣры и вмѣстимость собора довольно значительны: длина его 22,5 саж., ширина—13,5 саж., высота отъ земли до креста главнаго купола—23 сажени; величина главнаго купола въ діаметрѣ—13 саж.

Соборъ представляетъ типичный образецъ храмовъ эпохи расцвѣта византійскаго зодчества. Во всемъ внутреннемъ убранствѣ его, какъ и въ иконной живописи, строго выдержанъ древне-византійскій стиль, и въ этомъ отношеніи Кіевскій храмъ представляетъ выдающійся интересъ, ибо, какъ говоритъ профессоръ Покровский, „въ цѣлой обширной исторіи Востока и Запада невозможно указать ни другой эпохи, ни искусства какой либо другой нации, которыя могли бы стать рядомъ съ Византіей по отношенію къ широтѣ художественныхъ задачъ и многосложной работѣ ихъ выполненія“.

Одну изъ болѣе бросающихся въ глаза особенностей внутренняго устройства храма, безъ сомнѣнія, составляетъ какъ бы отсутствіе обычнаго иконостаса, отдѣляющаго и скрывающаго алтарную часть. По образцу древне-византійскихъ храмовъ, алтарь здѣсь на половину открытъ; отъ остальнаго храма его отдѣляетъ невысокая преграда, съ колоннадою изъ бѣлаго мрамора и розовомраморными капителями. Эта мраморная преграда, составляющая какъ бы только половину (нижнюю) обычнаго иконостаса, производитъ особенно оригинальное впечатлѣніе и бьетъ своимъ величіемъ и богатствомъ. Такія же мраморныя преграды и у боковыхъ алтарей. Такимъ образомъ, художественныя произведенія, помѣщающіяся въ алтаряхъ, не скрыты отъ молящихся иконостасомъ и видны всякому стоящему въ храмѣ. А тутъ есть на что посмотрѣть, есть чѣмъ полюбоваться. Особенное богатство составляетъ въ этомъ отношеніи главный алтарь и вообще средній наосъ, весь расписанный В. М. Васнецовымъ. Талантливая кисть художника, двѣнадцать лѣтъ неотлучно проведеннаго въ храмѣ, создала здѣсь цѣлый рядъ выдающихся художественныхъ произведеній, приковывающихъ къ себѣ взоры вѣхъ почитателей. Идеалистъ въ душѣ, одаренный могучею творческою фантазіей, горячо воодушевленный религіозною идеей, В. М. Васнецовъ превосходно выполнилъ трудную и важную задачу. Всѣ свои художественныя силы онъ посвятилъ, чтобы сообщить своимъ произведеніямъ, въ возможной полнотѣ и точности, характеръ византійскаго искусства, ни на одну ноту не отступая въ то же время отъ

вѣками сложившихся основныхъ иконописныхъ преданій Православной Церкви. И всѣ его художественныя работы дѣйствительно отвѣчаютъ этимъ сложнымъ условіямъ.

Адрианъ Викторовичъ Праховъ, бывший профессоръ теоріи и исторіи искусства въ С.-Петербургскомъ университетѣ, человекъ съ сильно развитымъ, тонкимъ художественнымъ вкусомъ, изъѣздившій съ научными цѣлями Европу, Палестину и Египетъ, практически изучившій на безчисленныхъ раскопкахъ и реставраціяхъ древне-русское и византійское искусство, былъ какъ нельзя болѣе подходящимъ руководителемъ работъ по внутреннѣй отдѣлкѣ храма. Горячо отдавшись дѣлу, онъ цѣлыя десяти лѣты почти прожилъ въ храмѣ, тщательно подыскивалъ себѣ талантливыхъ сотрудниковъ и съ любовью выдвинулъ такую крупную художественную силу, такого чистаго идеалиста по душѣ, какъ Васнецовъ, имя котораго отнынѣ нераздѣльно связано съ Владимірскимъ кievскимъ храмомъ. Имѣя уже ранѣе репутацію сильнаго таланта, Васнецовъ своею кистью создалъ здѣсь рядъ выдающихся художественныхъ произведеній, которыя неотразимо дѣйствуютъ на душу вѣрующаго и устремляютъ мысли богомольца „горѣ“.

Викторъ Михайловичъ Васнецовъ, по происхожденію изъ духовныхъ, сынъ бѣднаго священника въ глухомъ селѣ. Когда онъ учился въ вятской семинаріи, то ему съ братомъ на удовольствіе на всю Святую недѣлю отецъ могъ послать только по *семь копеекъ* на человека. Расходы на прожитіе были соответствующіе. Жить, т. е., не умереть съ голода было, конечно, можно. „Но вотъ что удивительно“,—говоритъ рассказывающій это (Дѣдовъ*),— „какъ изъ людей, вырастающихъ при такой обстановкѣ выходятъ не пріобрѣтатели, не торгаши, не плотоугодники, а безсребренники-ученые, художники-идеалисты, дѣятели въ высшихъ областяхъ культуры?“ Отвѣтъ на это могла бы дать высокая и безкорыстная душа кроткаго пастыря, отца художника, съ его рѣчами сыну, что высшая красота жизни только въ любви и правдѣ. И вотъ, сѣмя, брошенное въ бѣдномъ селѣ глухого края, пало на добрую почву, принесло сторичный плодъ, проявило себя дивнымъ созданіемъ въ кievскомъ храмѣ образа Богоматери, на который пріѣзжаютъ любоваться изъ-за границы и который нерѣдко сравниваютъ съ Мадонной Рафаэля.

Не бездарна та природа,
Не погибъ еще тотъ край,
Что выводитъ изъ народа
Столько славныхъ то и знай,
Столько добрыхъ, благородныхъ,
Сильныхъ любящей душой!

Къ числу болѣе замѣчательныхъ произведеній кисти Васнецова въ Владимірскомъ соборѣ, безспорно, принадлежитъ колоссальная картина, помѣщающаяся въ верхней полукруглой части главнаго алтаря, изображающая витающую въ облакахъ Пресвятую Дѣву съ Младенцемъ Иисусомъ на рукахъ; ихъ окружаетъ цѣлый сонмъ херувимовъ. Картина эта—предметъ общихъ восторговъ; возвышалась надъ мраморнымъ иконостасомъ и находясь прямо противъ главныхъ входныхъ дверей, она первая привлекаетъ взоры каждаго входящаго въ храмъ. Многочисленныя головки херувимовъ, обращенныя къ лику св. Дѣвы Маріи, охвачены неземнымъ восторгомъ, какимъ-то пугливымъ, благоговѣй-

*) „Недѣля“, 1896 г., августъ.

нымъ изумленіемъ: у иныхъ и рты раскрыты, распирены свѣтлыя дѣтскіе глаза. Ихъ чувства вамъ становятся понятны, когда вы взглянете на центръ картины: тамъ, сія непорочной красотой, подернутой неуловимой скорбью, грядетъ къ вамъ съ Божественнымъ Младенцемъ „честнѣйшая херувимъ и славнѣйшая безъ сравненія серафимъ“, какъ бы неся Его на рукахъ Своихъ въ жертву за грѣхи міра. Особенно хороша эта фигура Богоматери, когда на нее глядѣть съ хоръ на противоположной алтарю сторонѣ; тогда она буквально оживаетъ, плыветъ по воздуху, движется къ вамъ. О величинѣ картины можно судить потому, что высота изображенія Богоматери равняется 12 аршинамъ, а вся она обнимаетъ пространство въ нѣсколько десятковъ квадратныхъ аршинъ; она буквально царитъ надъ всѣмъ храмомъ, надолго приковывая къ себѣ взоръ и производя необыкновенно сильное художественное впечатлѣніе. Слава о ней распространилась уже далеко за предѣлами нашего отечества, и въ соборѣ нерѣдко встрѣтитъ иностранцевъ, восторгающихся Мадонною Васнецова, сравнивая ее съ Мадонною Рафаэля...

Подъ картиной Богоматери, въ полукругѣ на запрестольной стѣнѣ, работы того же Васнецова, символическое изображеніе таинства евхаристіи: изображенъ стоящій съ чашею и хлѣбомъ въ рукахъ Христосъ Спаситель; по бокамъ Его ангелы съ рипидами; съ той и съ другой стороны, одинъ за другимъ, вереницей, въ благовѣйныхъ однообразныхъ позахъ подходятъ къ таинственной чашѣ апостолы. Всѣ фигуры окружены золоченымъ фономъ; какой-либо обстановки нѣтъ и слѣда: ни одинъ сторонній предметъ не отвлекаетъ вниманія, что и понятно. Предъ вами совершается таинство. Великій Первосвященникъ міра съ лицомъ, исполненнымъ священнаго величія, въ безкровной жертвѣ Тѣла и Крови предъизображаетъ страшную Голгоускую Жертву; Ему прислуживаютъ ангелы, а вѣрующіе — апостолы приступаютъ со страхомъ и трепетомъ.

По обѣимъ сторонамъ картины Приенодѣвы, составляя какъ бы продолженіе ея, помѣщаются также художественно выполненные группы ветхозавѣтныхъ святыхъ, пророцествовавшихъ о пришествіи Мессіи и рожденіи его отъ Дѣвы; въ каждой группѣ по шести изображеній (справа: Моисей, Данииль, Исаія, Наумъ и Іезекіиль, слѣва: Давидъ, Соломонъ, Гедеонъ, Илія, Аввакумъ и Іеремія). Изображенія помѣщаются на боковыхъ стѣнахъ алтаря, расписанныхъ въ два яруса; подъ ними, (т. е. въ нижнемъ ярусѣ) находятся такія же двѣ группы, по шести изображеній въ каждой, новозавѣтныхъ святыхъ, отцовъ вселенской и русской Церкви (справа: Антоній Печерскій, Сергій Радонежскій, Θεодосій Печерскій, митрополитъ Алексій, Стефанъ Пермскій и митрополитъ Петръ, слѣва: Василій Великій, Афанасій Александрійскій, Григорій Богословъ, Іоаннъ Златоустъ, папа Климентъ и Николай Мирликійскій). Всего такимъ образомъ на обѣихъ боковыхъ (сѣверной и южной) стѣнахъ главнаго алтаря, въ непосредственномъ содѣйствіи съ запрестольной картиной Богоматери, помѣщаются изображенія двадцати четырехъ ветхо- и новозавѣтныхъ святыхъ, взоры которыхъ обращены къ Богоматери и Ея Божественному Младенцу. Всѣ изображенія въ человѣческой ростѣ и, кромѣ художественнаго выполненія, отличаются замѣчательно вѣрной передачей типичныхъ особенностей каждаго лица. Фонъ всѣхъ изображеній золотой.

Кромѣ перечисленныхъ работъ Васнецова въ алтарѣ, имъ также мастерски, съ такимъ же сильнымъ религіоз-

нымъ чувствомъ исполнено много другихъ художественныхъ произведеній въ средней части храма главнаго придѣла. Здѣсь ему принадлежатъ всѣ изображенія, украшающія срединный куполь, стѣны и своды. Въ вершинѣ купола, прямо надъ головою молящихся, среди устьянаго звѣздами небснаго свода представленъ пребывающіи въ вѣчномъ покоѣ Христосъ-Богъ. Мятущимся людемъ, притекающимъ сюда, въ храмъ для успокоенія, Его ясный, божественно-покойный ликъ говоритъ: „Миръ Мой даю вамъ, Миръ Мой оставляю вамъ“. Изображенный въ вышинѣ, Христосъ-Богъ правою рукою благословляетъ всѣхъ припадающихъ къ Нему тамъ, внизу, на плитахъ пола скорбныхъ и обремененныхъ, а лѣвою держитъ Евангеліе, на которомъ можно внизу прочесть: „Азъ есмь свѣтъ міру, ходяи по Мнѣ не имать ходити во тьмѣ, но имать свѣтъ животный“. Въ барабанѣ купола, т. е. въ промежуткахъ между окнами, подъ изображеніемъ Христа-Бога, какъ въ алтарѣ подъ изображеніемъ Богоматери, также символическая картина; „Предверіе рая“: толпа праведниковъ съ свѣтлыми, чудными одухотворенными лицами тѣснится къ входу рая, охраняемого ангелами.

На сводахъ средней части храма приковываетъ къ себѣ вниманіе изображеніе Бога-Отца, — изображеніе, воспроизводящее въ краскахъ слова апостола: „Богъ есть любовь“. Любовно распростерты надъ міромъ руки вѣщающаго готовность все простить, всѣхъ принять въ Свое объятіа, дать все для спасенія міра. Надпись дополняетъ смыслъ картины: „такъ возлюби Богъ міръ, яко Сына Своего Единороднаго далъ есть намъ“; а тутъ же рядомъ на сводѣ и „крестная смерть“ посланнаго на землю небсною любовью Сына: сквозь прорвавшіяся мрачныя тучи видна вершина креста съ распятымъ Іисусомъ. Лицо его озарено великимъ успокоеніемъ послѣ неизреченныхъ мукъ; оно изображаетъ ту минуту, когда Іисусъ сказалъ: „Совершилось!“ и, преклонивъ голову, испустилъ духъ.

Прямо противъ главнаго алтаря, надъ входными дверями — громадная картина „Страшный судъ“. Написанная ярко, въ нѣсколько простонародномъ вкусѣ, она служитъ напоминаніемъ о томъ, какъ греческій миссіонеръ подобною же картиною произвелъ нѣкогда рѣшающее впечатлѣніе на колебавшагося еще было Владиміра. Рядомъ съ нею, какъ необходимое въ данномъ случаѣ дополненіе ея, картины: „Крещеніе Владиміра“ и „Крещеніе Руси“; одна — справа, другая — слѣва. Когда вглядываешься на „Страшномъ судѣ“ въ обращенное къ грѣшникамъ лицо Христа-Судіи, исполненное праведнаго не человѣческаго, а божественнаго, роковаго, какъ приговоръ совѣсти, гнѣва, — лицо, на которомъ какъ бы написано: „Мнѣ отмщеніе и Я воздамъ“, — удивляешься глубинѣ религіознаго чувства художника, силѣ его кисти, способности сохранить вѣрность церковному типу, придать ему столько жизни и выразительности. Васнецовскій Христосъ въ кievскомъ Владимірскомъ храмѣ не имѣетъ ничего общаго съ Христомъ Ге, или съ Христомъ Крамсакаго: у послѣднихъ вы видите Христа — чловѣка, разсматриваемаго въ тотъ, или другой роковой для него моментъ. Не имѣя живой вѣры, они на своемъ Христѣ рѣшаютъ лишь извѣстную психологическую загадку и потому ихъ Христосъ, можетъ быть, заставитъ васъ задуматься надъ многимъ, вызоветъ въ васъ сочувствіе и состраданіе къ себѣ, но онъ не успокоитъ васъ, не дастъ вамъ мира и отрады, не заставитъ васъ преклониться передъ нимъ. Христосъ же, изображенный Васнецовымъ, вле-

четь васъ къ себѣ спокойно-величавымъ взоромъ, радуется и согрѣваетъ благостнымъ лицомъ, внушаетъ благоговѣйный трепетъ неземнымъ величіемъ. Тамъ вы любуетесь, а здѣсь вамъ хочется молиться; здѣсь передъ вами не картины, а громадныя иконы, съ которыхъ на васъ смотритъ Богочеловѣкъ. Техника одна тутъ безсильна: живой образъ Христа можетъ создать только тотъ, кто самъ имѣетъ Христа въ себѣ. Наша церковная живопись въ Ваенцовѣ впервые нашла такого Художника и потому работы его во Владимірскомъ храмѣ имѣютъ для русскаго религіознаго искусства такое значеніе, которое вполне оцѣнено можетъ быть только со временемъ.

Остальныя части храма, подобно серединѣ, украшены одинаково богато и роскошно. Надъ разрисовкой ихъ трудились извѣстные художники: Нестеровъ, Свѣдомскій и Котарбинскій. Кисти Нестерова принадлежатъ священныя изображенія на алтарныхъ стѣнахъ верхнихъ придѣловъ; изъ нихъ особенно удачна въ придѣлѣ на южной сторонѣ большая икона Рождества Христова. Лицо Дѣвы Маріи написано прекрасно: въ немъ столько духовной чистоты, что, кажется, лучше и нельзя изобразить „Приснодѣву“. Работы Свѣдомскаго и Котарбинскаго изображаютъ главнымъ образомъ событія изъ Евангельской исторіи: „Воскрешеніе Лазаря“, „Входъ Господень въ Иерусалимъ“, „Тайная вечеря“, „Моленіе о чашѣ“, „Христосъ передъ Пилатомъ“ и „Распятіе“. Написаны онѣ живо, съ большимъ талантомъ; служатъ цѣннымъ украшеніемъ храма; на это—картины, а не иконы. Помѣщаются онѣ въ свѣрномъ и южномъ придѣлахъ. Всего этими двумя художниками въ боковыхъ придѣлахъ внизу и на хорахъ написано 18 большихъ картинъ и 84 отдѣльныхъ фигуры болѣе натуральной величины, при чемъ нѣкоторыя работы, напр. „Судъ Пилата“ исполнены ими въ сотрудничествѣ, сообща.

Общая внутренняя отдѣлка храма обшлась болѣе 200 тысячъ рублей; за то, начиная съ громаднхъ люстръ и кончая послѣднимъ завиткомъ рѣшетокъ, все изящно и массивно, сдѣлано изъ бронзы, украшено эмалью. Снаружи соборъ окрашенъ въ два цвѣта, представляющихъ весьма гармоничное сочетаніе: главная поверхность стѣнъ свѣтложелтая, контуры и лѣпныя украшенія—шоколадно-кофейнаго цвѣта. Всѣ семь куполовъ позолочены, красиво высятся и сіяютъ надъ городомъ. Главныя входныя двери (западныя) изъ позолоченной бронзы, очень массивныя и изящнаго рисунка; въ центральной части ихъ помѣщенъ крестъ, по сторонамъ его—рельефныя фигуры святыхъ Владиміра и Ольги, надъ входомъ начертаны слова Владиміровой молитвы: „Боже великій! Призри на новые люди Твоя и утверди въ нихъ вѣру правую!“. Стѣны главной паперти украшены орнаментами, потолокъ также разукрашенъ. Внутри храма всѣ люстры, рѣшетки и прочія украшенія бронзовыя; рѣшетки соеи, очень изящнаго рисунка, украшены большими цвѣтами изъ эмали. Въ соборѣ вообще обиліе бронзы и золота, блестящаго среди множества характерныхъ и роскошныхъ орнаментовъ. Царское мѣсто и проповѣдническая кафедра изъ бѣлаго мрамора, полъ мазачный, украшенъ разными символическими изображеніями. Словомъ, во всемъ видна роскошь и богатство.

Много дѣтъ стоявшія безмолвными, эти уже давно готовые стѣны теперь огласились, наконецъ, звуками священныя пѣнопѣній. На прошлой недѣлѣ въ присутствіи ихъ Им-

ператорскихъ Величествъ совершилось торжественное освещеніе храма. На кievскихъ высотахъ Царственная Чета, какъ нѣкогда св. Владиміръ, молилась о христіанскомъ просвѣщеніи и спасеніи вѣреннаго имъ народа. Съ ними вмѣстѣ русскій народъ возноситъ молитвы, да поможетъ Господь Богъ Сыну Царя Миротворца Государю Николаю Александровичу, подобно князю Владимиру, быть Краснымъ солнышкомъ русскои земли: лучами мудрой, кроткой власти освѣщать и согрѣвать ее.

Нѣсколько словъ о совращеніи униатовъ Западной Россіи въ латинство*).

(по поводу папскихъ мечтаній о соединеніи церквей).

(О к о н ч а н і е).

Раздѣлы Польши не улучшили, а ухудшили условия развитія уни. Массами совращались униаты въ латинство. Но тутъ обнаружались совсѣмъ, повидимому, неожиданныя явленія. Латинскіе іерархи прямо таки хлопочутъ о разрѣшеніи униатамъ безпрепятственно переходить въ латинство. Начинается ожесточенная борьба между представителями латинской и униатской церкви. Со стороны латинянъ въ Галиціи дѣйствуетъ Львовскій архіепископъ Геронимъ Сѣраковскій, со стороны униатовъ Львовскій митрополитъ Левъ Шентицій; въ русскихъ и польскихъ областяхъ со стороны латинянъ—Могилевскій архіепископъ Сестреничъ и со стороны униатовъ отчасти м. Ф. Володковичъ и еп. Антоній Млодовскій и особенно архіепископъ Полоцкій Іасонъ Смогоржевскій¹⁾). Силы были неравныя, тѣмъ болѣе что побѣдоносно развивалось единственно правильное и исторически-законное стремленіе униатовъ къ воссоединенію съ православною церковью, попытки униатовъ, особенно Смогоржевскаго подкрѣпить силы униатской церкви на счетъ православной, сопровождались жалкими результатами, хотя и причинили православнымъ много бѣдъ. Сторону латинянъ энергично поддерживали польскіе папы и въ польскихъ областяхъ само правительство. Въ 1786 г. появился въ печати „Głos obywatelow wojewodstw i powiatow russkich do zgromadzonych na sejmiki przed sejmowe i do stanow na sejm zebranych“²⁾, объ окончательномъ уничтоженіи уни, объ этомъ же много толковали и на предсеймовыхъ сеймикахъ. Намъ извѣстно на примѣръ посланіе сеймика Минскаго воеводства къ нунцію въ этомъ смыслѣ: ходатайствуя о свободномъ переходѣ униатовъ въ латинство, папы ссылаются на невѣжество и жадность униатскихъ священниковъ и на полную безпомощность униатовъ относительно удовлетворенія своихъ духовно-религіозныхъ потребностей³⁾.

* См. № 34.

¹⁾ Halasiewicz p.p. 549—609. Likowski. Dzieje kościoła unitskiego str. 247—251. 253. и др. М. О. Кояловичъ, Воссоединеніе униатовъ старыхъ временъ стр. 317 и др. Кромѣ указанныхъ въ предыдущемъ примѣчаніи соч. см. протестъ протопопа І. Строцкаго. Литов. Епарх. Вѣдом. 1895. № 29—30.

²⁾ Напечатанъ въ Чтеніяхъ Москов. Общ. Ист. и древ. російскихъ въ 1868 г. Отповѣдь на этотъ проектъ писалъ Смогоржевскій; напечатанъ у Malinowskiego str. 218—219.

³⁾ Архивъ униат. митр. кн. В Ш прилож. къ № 111.

Какъ дѣйствовали отдѣльные паны, латинскіе монахи увидимъ сейчасъ, ибо переходимъ къ краткому изображенію способовъ, какіе практиковались при совращеніи униатовъ въ латинство.

Способы употреблялись старые, испытанные, рекомендованные иезуитами еще при самомъ началѣ униі: картина совращеній поэтому и не мѣнялась въ теченіе всей исторіи униі, въ XVIII вѣкѣ развѣ только дѣйствовали прямѣе и безцеремоннѣе. Не имѣя подъ руками прекраснаго изслѣдованія проф. В. Б. Антоновича „Состояніе православной церкви въ юго-западной Россіи“, въ которомъ приведено много интересныхъ данныхъ для освѣщенія указанной стороны исторіи униатской церкви, воспользуемся выдержкой изъ упомянутого нами труда г. Брянцева, въ которой находимъ факты, указанные В. Б. Антоновичемъ. „Приступивши къ обращенію униатовъ въ католичество, польское дворянство и католическое духовенство употребляли при семъ тѣже самыя грубыя и жестокия мѣры, какія употреблялись и для совращенія православныхъ въ унию; какъ тамъ, такъ и здѣсь они совершали наѣзды на униатскія церкви и монастыри, наносили побои духовнымъ лицамъ, требовали съ нихъ барщины, захватывали и отчуждали церковныя и монастырскія земли и т. п.... Но, впрочемъ, нужно сказать, что въ поступкахъ польскаго дворянства и духовенства, на православныхъ и противъ униатовъ, проявлялось гораздо менѣе ненависти и жестокости, чѣмъ въ отношеніи къ православнымъ; но зато въ нихъ просвѣчивалась другая сторона—презрѣніе, насмѣшки и разнаго рода издѣвательства. Задумавши обратить униатовъ въ католичество, польское дворянство и католическое духовенство при достиженіи этой цѣли постоянно употребляли вышеозначенныя приемы, особенно по отношенію къ униатскому духовенству. И паны и ксендзы иногда не упускали случая унизить духовныхъ лицъ, поставить ихъ въ самое невозможное положеніе, дать имъ почувствовать, что хотя ихъ и терпятъ въ Рѣчи Посполитой, но тѣмъ не менѣе, униа составляетъ вѣроисповѣданіе низшаго разбора, что она не болѣе какъ холопская вѣра, и что они, паны и ксендзы, имѣютъ право шутить и насмѣхаться надъ ними. Такъ, на примѣръ, существуетъ жалоба униатскаго священника Мартышевича, изъ которой ясно видны вышеприведенныя черты отношенія пановъ къ униатскому духовенству. Изъ этой жалобы между прочимъ видно: протоіерей села Камелець отправился въ другое село Должокъ. Проходя мимо дома знатнаго скорбника подольскаго Іосифа Лянкоронскаго, прот. Мартышевичъ былъ остановленъ симъ послѣднимъ и любезно приглашенъ въ домъ. У Лянкоронскаго въ это время были гости, которымъ хозяинъ и рѣшился доставить развлеченіе на счетъ униатскаго „попа“. Лишь только Мартышевичъ вошелъ въ комнату Лянкоронскаго, какъ ему сейчасъ предложили выпить рюмку водки; протоіерей отказался пить, объясняя, что ему сейчасъ нужно будетъ служить обѣдню, а потому не слѣдуетъ ничего вкушать до принятія св. Даровъ. Лянкоронскій въ отвѣтъ на это обнажилъ саблю и подставляя ее къ самому горлу Мартышевича, закричалъ: „пей, а то горло перерѣжу!“ вслѣдъ затѣмъ онъ приказалъ одному изъ своихъ слугъ насильно лить водку и медъ въ горло священнику, и въ случаѣ сопротивленія, награждать побоями. Опьянѣвшаго священника Лянкоронскій приказалъ своимъ слугамъ отнести въ шинокъ, напоить вторично и выпустить только тогда, когда онъ будетъ совершенно въ нетрезвомъ видѣ.

Другой панъ допустилъ еврея—арендатора наносить публично побои униатскому священнику въ церковной оградѣ; иные, пользуясь нерасположеніемъ крестьянъ къ униі, забавлялись тѣмъ, что отдавали униатскихъ священниковъ на поруганіе своимъ слугамъ: такъ на примѣръ, панъ Аксанъ, преслѣдуя униатскаго священника въ своемъ селѣ, приказалъ его бить и таскать за волосы крестьянамъ, что они исполняли „изъ врожденной злости и ненависти къ униі“, когда же священникъ заявилъ о томъ, что онъ не зависить отъ помѣщика, а подсуденъ только своему епископу, то Аксанъ отвѣтилъ: „Я здѣсь епископъ и владыка, какъ совершу надъ тобою освященіе, то съ мѣста не встанешь“.

Совращеніемъ униатовъ въ латинство больше всего занимались ксендзы и католическіе монахи. Пропагандируя католичество среди униатовъ, тѣ и другіе выставляли его исповѣданіемъ господствующимъ, благороднымъ, панскимъ; унию же—ученіемъ невѣжественнымъ—мужицкимъ, презрѣннымъ, свойственнымъ неблагородной русской породѣ людей. „Богъ сотворилъ пана для хлопа, а плебана для пана“, говорилъ одинъ ксендзъ. Болѣе усердныя ксендзы заходили еще дальше въ благочестивомъ рвеніи, утверждая, что униа не болѣе какъ ересь, сравнивали ее съ нехристіанскими исповѣданіями, обзывали „собачьей вѣрой“. „Всякій русакъ собака, вѣра ихъ—собачья вѣра!“ проповѣдывалъ каноникъ Коссовскій предъ русскою униатскою громадою въ с. Яелишкахъ. Въ г. Жолкви кс. Квяткевичъ, замѣтивши однажды католическій крестный ходъ, направлявшійся изъ костела въ униатскую церковь св. Троицы, остановилъ его и громко закричалъ: „зачѣмъ вы идете къ этимъ схизматикамъ, на которыхъ и смотрѣть-то совѣстно!“ Въ селѣ Тысьменчанахъ ксендзъ Томицкій среди многочисленнаго собранія народа издѣвался надъ обрядами униатской церкви, утверждая между прочимъ, „что униатское церковное пѣніе похоже на вой собакъ“. Іезуиты въ проповѣдяхъ утверждали, что обряды униатской церкви достойны осмѣянія, что ея ученіе хуже вѣры турецкой, еврейской и лютеранской, что никто изъ послѣдователей ея не можетъ быть спасенъ, что церкви униатскія хуже еврейскихъ синагогъ. Но особенно ревностно преслѣдовалъ насмѣшками всѣ обряды и таинства униатской церкви, при обращеніи униатовъ въ католичество, ксендзъ Цвейнарскій; онъ между прочимъ публично доказывалъ, „что униатскіе священники не крестятъ дѣтей, а оскверняютъ“.

По свидѣтельству современниковъ, какъ это видно изъ сохранившихся актовъ того времени, насмѣшки и презрѣніе, которыми надѣляли униатовъ, особенно сильно были развиты въ школахъ и имѣли рѣшительное вліяніе на учениковъ; въ документахъ того времени встрѣчаются многочисленные примѣры того, что мальчики униаты, подвергаясь постояннымъ насмѣшкамъ со стороны учителей и сотоварищей, не были въ состояніи вынести ихъ и только спасались переходомъ въ католичество⁴⁾. Ксендзы, желая тѣмъ

⁴⁾ Очень характерно и интересно письмо Полоцкаго архіепископа Флоріана Гребницкаго къ папѣ отъ 20 іюня 1754 г. о томъ, какъ жилось униатамъ въ Виленскомъ папскомъ аліюнатѣ, куда они были допущены нѣсколько мѣсяцевъ назадъ. „Наши аліюны столько терпятъ обидъ въ этой коллегіи не только отъ самихъ начальствующихъ, но и отъ юныхъ своихъ сотоварищей латинянъ, которые живутъ здѣсь на своемъ иждивеніи, что съ отчаянія готовы бѣжать отсюда. Въ этомъ городѣ есть другая семинарія, учрежденная отцами іезуитами для воспитанія латинскихъ

же оружіемъ дѣйствовать и на взрослыхъ, не ограничивались порицаніемъ уніи на словахъ, въ рѣчахъ и проповѣдяхъ; они старались представить наглядныя доказательства зависимости уніатской церкви, ея второстепеннаго положенія и неблагогоднаго значенія; такъ между прочимъ, установился повсемѣстно обычай, въ силу котораго ксендзы запрещали въ уніатскихъ церквахъ звонить въ колокола въ день св. Пасхи, въ случаѣ, если она приходилась раньше католической и совпадала съ послѣдними недѣлями поста у католиковъ; если уніатскій священникъ не повиновался этому запрещенію, то ему приходилось испытать довольно крутыя мѣры преслѣдованія со стороны ксендзовъ; такъ на примѣръ, одинъ приходскій священникъ въ наказаніе за то, что приказалъ звонить во время всенощной на св. Пасху, былъ арестованъ жившими въ одномъ съ нимъ мѣстечкѣ доминиканцами; въ мѣсто тюрьмы его посадили въ склепъ костельный и продержали тамъ всю ночь среди гробовъ и покойниковъ. Если при исполненіи какого нибудь церковнаго обряда сходились вмѣстѣ католическіе и уніатскіе священники, то первые держали себя гордо и неприступно по отношенію ко вторымъ и старались избѣгать ихъ общества; такъ, имѣются свѣдѣнія о томъ, что нѣсколько уніатскихъ священниковъ было приглашено для участія въ погребальной процессіи въ кармелитскій монастырь; послѣ совершенія обряда католическое духовенство было приглашено къ обѣду въ монастырскую столовую, уніатскимъ же священникамъ монахи выслали закусить въ конюшню⁵⁾.

Такъ относились латиняне къ самой уніи и къ латинскому духовенству.

Что же касается уніатскаго народа, то съ нимъ приходилось еще менѣе церемониться. Высшее сословіе западно-русскаго православнаго народа олатинилось и ополячилось еще въ первыя десятилѣтія уніи. Болѣе же упорныхъ, необольщавшихся разными привилегіями и др. соблазнами со стороны польскаго правительства и латинскаго духовенства, собственно говоря, лишили всѣхъ правъ, которыми пользовался въ Польшѣ молодой польскій шляхтичъ, почему они и не могли стоять на стражѣ русскіхъ народныхъ интересовъ. Довольно выразительно говорить объ этомъ слѣдующее четверостишіе, характеризующее отношенія польскаго правящаго класса къ западно-русской шляхтѣ:

юношей, они однако, не понимаю почему, не съ разрѣшенія ли Апостольскаго престола, устроили себѣ конвиктъ въ папской коллегіи. Вслѣдствіе сего, содержаніе воспитанниковъ конвикта обильно, наши же алюмны голодаютъ: имъ ставится на видъ и въ укоръ ихъ домашняя скудость: они — де должны довольствоваться одною водою и капустой; ихъ называли именами и прозвищами презрительными и безчестящими... Когда алюмны въ положенное время обучаются церковному пѣнію, тутъ же терпятъ насмѣшки воспитанниковъ конвикта и даже ихъ служителей; тѣ и другіе снуютъ по корридорамъ, передразниваютъ напѣвы, церемоніи, благовѣйныя поклоненія, которыя обыкновенно употребляются и должны употребляться въ восточной католической церкви согласно правиламъ св. Отцевъ". Единственнымъ средствомъ для прекращенія этихъ безобразій Гребницкій считаетъ недопущеніе латинянъ въ коллегію и вмѣстѣ съ тѣмъ напоминаетъ намъ „antiquiores frequentioresque suplikationes super prohibenda insolentissima iam veteremaria laicorum Ruthenorum ad Ritus latinis translatione" Архивъ уніат. митроп. кн. О. XVI. № 682.

⁵⁾ П. Д. Брянцевъ. Исторія Литовск. государств. стр. 550—553.

Szydło w worze
Wilk w oborze
Koza w sadzie
Rusin w radzie⁶⁾.

Этихъ „козловъ“ и „волковъ“, всячески отстаивавшихъ свои народныя и вѣроисповѣдныя права, всячески же гнали чувствуя, что за ними народная хотя и безответная толпа; простонародье группировалось около церковныхъ братствъ, такъ много сдѣлавшихъ для западно-русскаго народа, но братства подъ бременемъ непосильной борьбы, къ началу XVIII вѣка, за исключеніемъ очень немногихъ, сдѣлались уніатскими и въ нѣдрахъ уніи потеряли свои исконно-народныя и православныя особенности и къ концу вѣка свою дѣятельность ограничили „сученіемъ“ свѣчъ и хожденіемъ съ „олтариками“ въ крестныхъ ходахъ. Польско-ксендзовская политика обратила уніатскій народъ въ беззащитное „быдло“ и какъ „скотовъ несмысленныхъ“ гнали въ костелы и обращали въ латинство.

Приведемъ для иллюстраціи сказаннаго нѣсколько фактовъ изъ источника вѣкъ доступнаго. Въ сенатскомъ указѣ отъ 25 октября 1807 года приведены слѣдующіе интересныя данныя, относящіяся главнымъ образомъ къ началу XIX, и отчасти къ концу XVIII в., что, собственно говоря, для нашей цѣли безразлично⁷⁾. „Оршанскіе базилиане, разнаго званія людей, въ томъ числѣ и крестьянъ, цѣлыми деревнями въ приходахъ имъ принадлежащихъ, въ четырехдесятницу 1802 года къ исповѣди и причастію святыхъ Таинъ, не принимали, а отсылали для сего къ тамошнимъ іезуитамъ и инымъ римскаго исповѣданія орденовъ монахамъ“. „Уніатскій священникъ Зенковичъ, являсь въ Свѣннинскій Нижній Земскій судъ, объявилъ, что отъ Лукомской уніатской церкви къ Лукомскому Францисканскому монастырю и къ плебаніи тамошняго ксендза Шульца присоединилось 220 уніатскихъ дворовъ, и что монахъ францисканъ съ Лукомля въ деревнѣ Витіорѣ въ уніатской церкви приводилъ уніатовъ въ римскую религію, а помѣщикъ хорунжій Гласко, бывшій въ то время въ церкви, присланнаго отъ уніатскаго Суфрагана Зенковича викарнаго для сроса у Францискана: по какому повелѣнію онъ приводитъ уніатовъ въ свою религію? схватилъ за волосы въ церкви во время причастія Францисканомъ превращенныхъ уніатовъ, билъ его до крови въ рожу и палкою нещадно. Помѣщика Василевскаго деревни Нижней Городки, Оршанскихъ базилианъ деревни

⁶⁾ Это милое четверостишіе записано въ одной изъ рукописей Имп. Публичной бібліотеки и сообщено намъ К. В. Харламповичемъ; озаглавлено оно такъ: „Niegodziwe wierse jezuitkie“.

⁷⁾ На Минской генеральной конгрегаціи уніатскаго духовенства, подъ предсѣдательствомъ официала Франца Модзелевскаго 2 іюля 1784 года заслушана жалоба минскаго декана на минскаго судью Прушинскаго и минскихъ Бернардиновъ, по внушенію которыхъ прихожане имѣнія Королишки насильно были загнаны въ костелъ и причащены (Арх. уніат. митр. кн. В. Ш. № 97). На Виленской генеральной конгрегаціи 1787 года Самогрудскій уніат. священникъ жаловался на Сокольскаго плебана Нарвойча, который, при содѣйствіи Кузницкой эконومی и кузницкихъ базилианъ, насильно обратилъ въ латинство пять деревень, состоящихъ изъ 213 дворовъ, принадлежавшихъ къ Самогрудскому приходу и присоединилъ новообращенныхъ къ своему Сокольскому костелу. На этой же конгрегаціи слушалось дѣло о массовыхъ совращеніяхъ въ Долгиновскомъ деканатѣ. (ibid. № 114).

Пустынекъ и помѣщика Шебеки деревни Листовокъ 15 душъ хозяевъ, выключая ихъ семейства, да деревни Листовки хозяинъ Апанасъ Букѣвичъ съ семействомъ, у Оршанскихъ іезуитовъ присоединились къ уни въ римскую вѣру и т. д. и т. д. 8).

Что же касается буллы и декретовъ, такъ категорически запрещавшіе свободный переходъ униатовъ въ латинство? Декреты эти хорошо были извѣстны и латинянамъ и униатамъ, но не имѣли никакого значенія: латиняне умѣли перетолковывать ихъ и обходить, а голоса униатовъ не слушали, или заглушали ихъ угрозами и болѣе энергическими мѣрами.

Какъ мы видѣли выше, униаты не рѣдко припоминали, кому слѣдуетъ, эти декреты, но чѣмъ громче раздавались эти напоминанія, тѣмъ усиленнѣе шло совращеніе: можно даже подумать, что опасались, какъ бы хитрый Римскій дворъ вдругъ и въ серьезъ не задумалъ отстѣпывать унию! Мало этого, латиняне выдвигали ученыхъ канониковъ и богослововъ, которые во всемъ блескѣ изворотливости іезуитской доказывали весьма условное значеніе папскихъ конституцій и сводили ихъ къ нулю.

Образецъ такой изворотливости мы находимъ въ печатаемомъ ниже униатскомъ протестѣ противъ совращенія въ латинство Старо-Мядельскаго прихода, представленномъ въ Виленскую Латинскую консисторію въ началѣ семидесятихъ годовъ XVIII вѣка 9).

Дѣло совращенія происходило такъ. Старо-Мядельцы остались безъ униатскаго священника. Сердобольная ихъ помѣщица, мать Заберезскаго старосты Антонія Кашица задумала воспользоваться столь удобнымъ случаемъ и обратиться своихъ крѣпостныхъ въ латинство. На помощь ревностной католичкѣ пришли Старомядельскіе кармелиты Босые и вотъ весь приходъ согнали на Пасху въ костель, причастили здѣсь по латинскому обряду и состоялось, такимъ образомъ, полное присоединеніе цѣлой парафіи Старо-Мядельской къ латинскому костеду. Униатскія власти не оставили этого дѣла безъ вниманія и занесли жалобу въ Виленскую консисторію; напечатали даже въ польскомъ переводѣ декретъ Урбана VIII. Виленская консисторія съ своей стороны выдвинула борца за латинскіе интересы Апостольскаго нотарія своего юрисъ-консультъ профессора гражданского права въ Виленской іезуитской коллегіи доктора гражданского и церковнаго права Павла Мейера. Послѣдній написалъ и напечаталъ довольно пространный (въ униатскомъ протестѣ находимъ ссылку на 14 страницу) отвѣтъ униатамъ. Униаты съ своей стороны печатно же рѣшили разоблачить іезуитскую изворотливость Мейера и издали на латинскомъ языкѣ подробную „Апологию“ на отвѣтъ Мейера; въ польскомъ переводѣ она озаглавлена такъ: „Apologia, ze Rusi Unitom niegodziszę odstępować od swiego obządu i przechodzić do obrządu łacinskiego, bez osobliwej Dyspensy S. Stolicy Apostolskiej, przeciw informacyi urodzonego Jmci Pana Pawła Meyera oboyga prawe doktora Notaryusza Apostolskiego,

8) Акты Виленской Археограф. комис. т. XVI. № 53 стр. 92—93.

9) Этотъ печатный протестъ переданъ въ наше распоряженіе вдовой покойнаго смотрителя Виленскаго Духовн. училища К. И Кургановича Ѳ. О. Кургановичъ, которой и считаемъ долгомъ выразить здѣсь глубокую благодарность.

Prawa Cywilnego Protestora y patrona Konsystorza Wileńskiego do druku podaney, dowodami stwierdzona w czasie sprawy o parafię Miadzielowską w konsystorzu Wileńskim łacinskim agitującej się do tegoż Sas. Wiel. Konsystorza podana z łacinskiego na polski ięzyk przetłumaczona. Apologia izdana bezъ обозначенія года и мѣста изданія; состоитъ изъ 64 параграфовъ и представляетъ подробный анализъ папскихъ конституцій а) „Allatae sunt“, б) „Demandatam Coelibus“, в) „Conservandam pacem“, „Etsi Pastoralis“, въ тѣхъ ихъ частяхъ, которыя говорятъ объ униатскихъ дѣлахъ и наконецъ—d) опроверженіе богословско-каноническихъ доводовъ Мейера, почему въ своемъ переводѣ, для удобства при чтеніи мы раздѣляемъ ее на четыре главы. Кто авторъ этой апологіи, сказать не можемъ по недостатку для этого данныхъ. Онъ, повидимому, и есть тотъ самый „Mitropolitanski Instigator“, о которомъ идетъ рѣчь въ „Апологіи“ и такимъ образомъ апологія имѣетъ официальное происхожденіе.

Этимъ протестомъ мы закончимъ свои бѣглыя замѣтки о совращеніи униатовъ въ латинство. Не сомнѣваемся въ томъ, что воспоминаніе о печальныхъ временахъ уни западно-русской вообще всегда поучительно и особенно теперь, когда опять такъ настойчиво пропагандируется униа съ Римомъ. Западно-руссамъ по крайней мѣрѣ нужно хорошо помнить, что „униатская церковь была наемницею латинской, работою не знающею ни отдыха, ни сладости труда“, что униа, какъ религіозный компромисъ—нелѣпость, что путь для воссоединенія Востока съ Западомъ возможенъ исключительно на условіяхъ, указанныхъ въ недавнее время въ Окружномъ посланіи Константинопольскаго патріарха и его св. Синода.

Священникъ Николай Диковскій.

Г. Гродна. 1896 г. марта 29 дня.

М. О. Коляловичъ Литов. церков. униа. II, стр. 239.

— Средство отъ кусанія мухъ: — Взять стеклянную банку безразличной вместимости и наполнить ее на половину водою съ разведеннымъ въ ней мѣломъ и банку закрыть бумагой. Въ серединѣ же сдѣлать отверстие, величиною въ мѣдный пятакъ; бумагу изнутри намазать папкою или чѣмъ либо подобнымъ. Черезъ это отверстие мухи лѣзутъ сотнями.

Редакторъ, Протоіерей Іоаннъ Котовичъ.

Дозволено цензурою.

Цензоръ Каѳедраальный Протоіерей Петръ Левинскій.

Тип. Ев.-Дух. Прав. братства, Зарѣчье, домъ братства.